

МИХАИЛ ПОГОСОВ

ЭСКОРТНИЦА

МОСКВА 2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П43

В оформлении обложки использован постер
Михаила Погосова

Погосов, Михаил Еремович.

П43 Эскортница / Михаил Погосов. — Москва :
Эксмо, 2023. — 320 с. — (Эскортница. Россий-
ский криминальный блокбастер).

ISBN 978-5-04-180258-5

Основано на реальных событиях, произошедших недавно
в Дубае.

Такой шанс выпадает лишь раз в жизни. Кристина встречает
достойного мужчину, который намеревается взять ее в жены: соли-
дный, богатый вдовец, известный дипломат. Идеальный муж!

У девушки голова пошла кругом от предвкушения бесконеч-
ного счастья.

Лишь бы только он не узнал. Лишь бы ему не донесли...

Дело в том, что Кристина занимается (как бы помягче ска-
зать) не совсем приличным бизнесом. Она организует туры для
богатых клиентов, которых сопровождают и убажуют очарова-
тельные девушки. Чтобы скрыть от будущего мужа эту порочную
тайну, она даже не пригласила свою маму на свадьбу.

Но беда пришла откуда не ждали: мама внезапно попадает
в больницу в критическом состоянии. Кристина срочно возвра-
щается в Москву, бросив организацию большой и очень дорогой
вечеринки в Дубае. Ситуацией не преминула воспользоваться ее
конкурентка, мечтающая отжать бизнес. Она подговаривает деву-
шек с вечеринки, и те в голом виде выходят на балкон дубайско-
го отеля. Утром об инциденте растружат все СМИ.

Чтобы спасти своих подопечных из арабской тюрьмы, Кри-
стина должна принять роковое решение — открыть всю правду
своему жениху. И тем самым полностью разрушить свою жизнь.
У нее есть всего несколько часов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Погосов М.Е., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-180258-5

Часть первая

КРИСТИНА

Пролог

Маленькая танцовщица

Тамбов. Июнь 2010 года

Маленькая танцовщица беспрерывно раскачивалась вперед-назад... Уже много часов... Или нет? Может, всего несколько минут? Нет, нет, нет... Эта боль и ужас... разрывающее изнутри унижение... сколько все это длилось? Минуты? Часы? Скорее, вечность!

Раскачивалась не маленькая бронзовая танцовщица. С ней было все в порядке. Тряслась та, которая лежала на холодном кожаном диване животом вниз. Та, которая умерла в момент, когда с нее сорвали купленное на мамины деньги кружевное красное белье. Та, которая ждала любви, и романтики, и чего-то еще, но только не мокрого от крови и слез дивана. Та, которая не знала, что боль будет жгучей и непереносимой.

Танцовщица тряслась непрерывно. Замирала только тогда, когда очередной насильник за-

канчивал свои конвульсии и отступал назад, а на его место становился другой. Бронзовая статуэтка смотрела прямо в высохшие от слез глаза лежавшей на диване. И просто ждала... Ведь когда-то это должно закончиться? Или так будет теперь всегда?

— Заканчивайте! Еще диван отмывать!

Неужели это был его голос? Он изменился! Стал таким злым и ненавистным! От одного звучания ей хотелось вцепиться ему в горло и разгрызть, добраться до самого позвоночника.

— Да отвянь, Олег! Еще по одной палке ки-нем! — Голос, более взрослый и незнакомый, вынес свой вердикт.

Еще по одной!

«Мама, мамочка, что со мной будет?! Что ты скажешь?! Все будут знать... Не хочу! Не хочу больше жить!»

Та, что лежала на диване в собственной крови и слезах, искала простой ответ на сложный вопрос — что делать, когда все закончится? Улыбнуться, встать и уйти? И жить потом как ни в чем не бывало? Наверное, так лучше всего...

Или сделать, как ей хочется сейчас? Сказать этим пятерым уродам: «В моей смерти виноваты вы!» Пойти и удавиться где-то в этом огромном здании, где нет никого? А может, кто-то из них побежит за ней? Может, Олег? И будет просить

ЭСКОРТНИЦА

прощения! И на всю жизнь останется рядом с ней? И лучше даже, если он подбежит к ее висящему на мерзкой веревке из хозяйственного магазина телу в последний момент, когда она уже оттолкнется от стула. А он с трудом вытащит ее из петли...

— Ты точно уверен, что она к мусорам не пойдет? — Голос старшего звучал угрожающе.

— Да я тебе слово даю! Мамка ее у нас директором школы стать хочет. Че она, дура, что ли?! Весь город заговорит. И я матери скажу, пойдет к мэру, он ее с работы снимет.

— Олег, вот ты тупой! Девке сейчас все равно, че там с мамкой будет.

— Ха-ха. — Гогот здорового, тяжело дышащего детины, пристроившегося к девичьим бедрам, отвлек всех от тяжелого разговора. — Девке... по хер...

Сбивающееся дыхание толстяка, пытающегося сдержать ритм поступательных движений, звучало мерзко. Той, что лежала под ним, было уже все равно... Кто там теперь сзади и что он сует в нее — уже не имело никакого значения.

Теперь она думала о том, как дотянется до ножа на большом директорском столе. Дотянется, когда все закончится и ее перестанут прижимать к дивану вонючие и скользкие тела этих мерзких ублюдков. Нож был тонким и длинным,

похожим на шпагу из фильмов обо всяких вельможах и мушкетерах. Если успеть его схватить и всадить кому-то из них между ног... а лучше в глаз... и не одному, а всем! Главное, дотянуться.

— Дай ей денег! Тысяч пять, понял? — Голос старшего звучал как команда. — Данила, а ты отцу позвони, пусть найдет здесь кого-то среди ментов. На всякий случай, если баба эта — совсем тупая.

— Санек, зачем Данилиного пахана втягивать? — Олег говорил испуганно. Он, оказывается, был труслив.

— Я сказал тебе дать денег, а не влезать в дела старших. Даня, позвони утром отцу! Слушай, что я говорю, Олег. Повеселились, надо и потереть за собой. И посади ее на маршрутку, пусть валит в свою Тулу.

— Да позвоню я... У-у-у-у. Ах ты, сука! — Толстяк отвалился от девушки, с отвратительным звуком вытащив свой обмякший орган из ее развороченной плоти.

— Ладно, собираемся! Утро скоро, уборщицы придут. — Голос старшего убудка снова звучал так решительно, что требовал мгновенного исполнения. Остальные его боялись, та, что еще лежала на диване, чувствовала это, даже не оборачиваясь к ним.

ЭСКОРТНИЦА

Девушка смотрела на большой директорский стол в поисках поддержки и сочувствия. Но ее недавняя подруга, маленькая бронзовая танцовщица, была безразлична к жалостливым взглядам. Казалось, она потеряла всякий интерес к тому, что происходило теперь в этом богатом, но бездушном и необжитом кабинете...

Куда она теперь смотрела? На тонкий длинный нож с золотистым напылением? О чем думала эта металлическая красавица, которой никогда не грозило то, что случилось с ее ночной подругой? Неужели в ее маленькой бронзовой головке пульсировали те же мысли, что и у девушки на диване?!

А ведь у нее появился шанс... Пока все одевались и гоготали, заполнив пространство ее подавленного сознания, девушка медленно, преодолевая боль раздавленного тела, тянулась к золотисто-полированному клинку с черной ручкой.

Для чего он был тут, на столе? Чтобы по-старомодному вскрывать конверты с почтой? Разве кто-то еще пишет письма и отправляет их в конвертах?! Наверное... Но эти письма открывают секретарши в приемных таких роскошных кабинетов... Нет! Его предназначение в другом. Он ждал ее кошмара, ее падения... Ждал своего звездного часа! Той минуты, когда его никчем-

ное, никому не нужное лезвие разрежет плоть ее насильников, выплеснет всю ненависть к миру изнасилованной и уничтоженной вчерашней школьницы...

— Ух, семнадцатилетних у меня еще не было! — Толстяк в очередной раз мерзко прогоготал о своей победе.

— В натуре, у тебя только семидесятилетние и были, Даня! — Очередная глупая шутка взорвала большое пространство кабинета.

— Заткни хлебало!

Она почти дотянулась. Еще немного, и можно будет развернуться и всех их... каждому... хоть по одной ране... по одному удару... пусть запомнят ее, пусть ощутят на себе боль сегодняшней ночи!

Надо только дотянуться. Еще немного... тридцать сантиметров... И тогда будет так, как должно быть...

Ее руку перехватила сильная ладонь.

— Даже не думай! — Голос старшего звучал, как всегда, уверенно и почти опасно. — Бабки возьми и вали.

Его рука легко откинула нож со стола в дальний угол кабинета. Девушка остановилась. Цели не стало. Как и надежды в душе...

Мир потух. Мама... что ты скажешь? Как будешь жить с этим... В твоём маленьком мире, с кошмаром позора и унижения за истерзанную

ЭСКОРТНИЦА

глупую дочь! Нет, в ее жизни не должно быть такого. И в жизни ее дочери тоже не останется ничего...

Только пустые глаза танцовщицы. Но теперь они отвернулись в сторону. Или, может, она все время смотрела не на нее? Тогда на кого?

Та, что лежала на диване, проследила за взглядом бронзовой подруги. Какая-то стопка визиток... чьи они? Такие красивые! Чистые и яркие одновременно! Золотистые буквы на нежно-матовой бумаге.

Единственная нежность, оставшаяся в этом страшном и ужасном мире!

Анна умерла...

Кристина

*Салон бизнес-класса. Рейс Стамбул — Москва.
05 апреля 2021 года*

Она пошевелила во сне ногой, и острая жгучая судорога буквально разорвала низ ее живота, сжала всю изнутри в приступе мелко пульсирующей боли.

— С вами все в порядке, мадам? — Стюардесса-турчанка услужливо склонилась над Кристиной, поправив сползающий фирменный плед известного авиаперевозчика.

— Нет-нет... В смысле, да, все хорошо. Приснилось что-то. — Надо было собрать все мысли и отделить реальность от кошмара воспоминаний.

— Вам принести бокал шампанского?

— Нет... давайте лучше бутылочку виски и колу. А лучше две бутылочки.

— Хорошо, мадам! У нас полчаса до посадки. Господин из соседнего ряда, кажется, сейчас

ЭСКОРТНИЦА

взглядом проделает в вас дырку. — Стюардесса почти заговорщически улыбнулась Кристине.

Поразительно, как стюардессы сразу ее распознавали. Было что-то общее в их профессиях. Может, то, что в бизнес-классе в большинстве своем летают только мужчины? Самцы... Те, у кого уровень тестостерона всегда выше, чем у других особей. Вне зависимости от возраста. И им, красивым девушкам в яркой форме, надо постоянно гасить всплески их агрессивной энергии. Давать им продолжать чувствовать себя самцами, которые оплодотворили полностью подчиненных им самочек.

Кристина чуть скосила взгляд в ту сторону, куда кивнула стюардесса. Очередной самец как раз смотрел на нее. Легкая улыбка с участием хорошо отполированных керамических зубов, слегка прикрытые веки, хороший загар, дорогие часы... Все атрибуты стандартного плейбоя с плохой эрекцией. Как они достали!

Улыбка на лощеном лице богатого пассажира расплывалась все больше. Взгляд самца пошел ниже и открыл хозяину крепкие, покрытые ровным шоколадным загаром ножки Кристины от бедер до нежных ступней.

«Сейчас уставится в глаза немигающим взглядом и покажет на телефон», — Кристина

точно знала сценарии таких встреч. Более того, раньше она сама их разрабатывала...

Стареющий плейбой не заставил себя ждать — видимо, роскошь бизнес-класса, специфическая атмосфера путешествия и почти сексуальная услужливость стюардесс оказывали на него позитивное воздействие. Слегка помахав Кристине последней моделью телефона, он улыбнулся всеми тридцатью двумя достижениями стоматологического искусства.

Кристина медленно и спокойно разогнула средний палец на правой руке. Характерный и очень точный жест, который всегда помогал ей доходчиво выразить свои мысли.

Плейбой не отступал. «Конечно! Надо показать, что мы не халявщики и готовы платить! Ведь мы всегда готовы платить, ведь другого ничего мы не можем!»

Пальцы мужчины слегка пощупали что-то в воздухе, виртуально прошелестев купюрами.

Уже другая стюардесса — блондинка с ярко накрашенными губами — принесла Кристине поднос с двумя маленькими бутылочками алкоголя, лед и колу.

— Ваш виски! Поторопитесь!

Эта стюардесса была не похожа на предыдущую. Стерва! Три слова и уничижительный взгляд. Узнала! А чем ты сама-то лучше?!

ЭСКОРТНИЦА

Кристина отвернулась к окну.

— Уважаемые пассажиры! Командир корабля сообщил, что наш самолет начинает снижение. Через двадцать минут мы приземлимся в московском аэропорту Шереметьево-2. Просьба выправить спинки ваших кресел, поднять шторы и иллюминаторов и пристегнуться.

Кристина в последнюю секунду посмотрела на свой выключенный телефон.

«Включу, когда сяду в машину!»

Бутылочки опрокинулись одна за другой. Без колы и безо льда...

Плейбой отвернулся.

«Не любишь пьющих, урод?! Так поезжай к своей жене!»

Кристина закрыла глаза и снова вспомнила события прошедшей ночи...

СМС

Дубай. Отель «Даймонд».

04 апреля 2021 года

Вечеринка начиналась тяжело. И виноват во всем был Джонни. Нельзя было собирать на одной площадке так много разношерстной публики.

— Джонни, придурок, эти охранники так и будут стоять в коридоре?! — Хороший английский Кристины не передавал всех особенностей ее